

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВИКТИМИЗАЦИИ

Научная статья

УДК 159.99+343.63+343.988

DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-2-193-201

Виктимизация несовершеннолетних жертв киберагрессии

Анна Игоревна Видергольд

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, Россия

vidergoldai@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-2258-6922>

Аннотация. Несмотря на растущее распространение киберагрессии среди несовершеннолетних и многочисленные исследования в научной литературе, на сегодняшний день относительно мало уделено внимания изучению вопросов личностных особенностей участников ситуаций киберагрессии в разных ролях общения (роль жертвы, агрессора) с точки зрения сформированности у них этических навыков общения. Этические нормы, в которых выражены представления человека о добре и зле, о справедливости и несправедливости, правильности или неправильности поступков, выступают одним из главных регуляторов отношений между людьми. В статье представлены результаты анкетирования несовершеннолетних по вопросам киберагрессии и кибербуллинга. В качестве респондентов исследования выступили обучающиеся в возрасте 15–16 лет двух общеобразовательных школ г. Челябинска. Сделан вывод о важности и необходимости обучения несовершеннолетних этике делового общения и навыкам выстраивания общения в социальных сетях. Изучен опыт Италии в противодействии киберагрессии и возможность его использования при дальнейшей работе по борьбе со всеми формами киберагрессии несовершеннолетних.

Ключевые слова: киберагрессия, кибербуллинг, несовершеннолетний, жертва, агрессор, виктимизация, социальные сети, этические навыки общения

Для цитирования: Видергольд А. И. Виктимизация несовершеннолетних жертв киберагрессии // Виктимология. 2025. Т. 12, № 2. С. 193–201. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-2-193-201

Research article

Victimization of Minor Victims of Cyberaggression

Anna I. Vidergold

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

vidergoldai@susu.ru,

 <https://orcid.org/0000-0003-2258-6922>

Abstract. Despite the growing rate prevalence of cyberaggression among minors and numerous studies in the scientific literature, these days, relatively little attention has been paid to the

© А. И. Видергольд

study of issues of personal characteristics of participants in cyberaggression situations in different communication roles (the role of a victim or an aggressor) from the point of view of the formation of their ethical communication skills. Ethical norms, which express a person's ideas about good and evil, justice and injustice, the rightness or wrongness of actions, act as one of the main regulators of relations between people. The article presents the results of a survey of minors on cyberaggression and cyberbullying. The respondents of the study were students aged 15–16 years old from two comprehensive schools in Chelyabinsk. A conclusion is made about the importance and necessity of teaching minors the ethics of business communication and the skills of building communication in social networks. The experience of Italy in countering cyberaggression and the possibility of its use in further work to combat all forms of cyber aggression among minors is studied.

Keywords: cyberaggression, cyberbullying, minor, victim, aggressor, victimization, social networks, ethical communication skills

For citation: Vidergold AI. Victimization of Minor Victims of Cyberaggression. *Victimology*. 2025;12(2):193-201. (In Russ.). DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-2-193-201

Введение

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240, 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства в Российской Федерации. Основой для выстраивания государственной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних является «Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена Указом Президента РФ от 17 мая 2023 года № 358). В пункте 25 данной Стратегии указано, что с учетом темпов развития информационных технологий особую актуальность приобретают угрозы безопасности детей в информационном пространстве. Деструктивное воздействие через средства массовой информации, сеть «Интернет» формирует негативную морально-психологическую атмосферу, способствует росту психических заболеваний, разрушает сложившиеся нормы нравственности, провоцирует противоправное поведение, наносит моральный вред, а также вред здоровью.

Появление и распространение сети Интернет привело к тому, что пространство виртуальной реальности стало новым источником общения, особенно для подростков — активных его пользователей. Такая коммуникация существенно отличается от реального взаимодействия отсутствием разного рода ограничений, которые влияют

на качество общения и могут приводить к полному игнорированию общепринятых норм морали. Исследование криминологического влияния информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на несовершеннолетних невозможно без изучения рисков (негативных факторов), существующих в информационном пространстве и деструктивно воздействующих на личность.

Исследованиям по виктимологии и кибербуллингу посвящены работы О. О. Андронниковой [1], И. Г. Малкина-Пых [7], М. А. Одинцовой [8], Е. С. Фоминых [10]. Также в современных исследованиях все чаще поднимается проблема психологических особенностей виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу с целью последующей разработки программы психологической профилактики [6; 5]. Научный интерес представляет исследование, выполненное при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-013-00857 «Социокультурные и личностные предикторы деструктивного и аутодеструктивного поведения в интернете у подростков и молодежи»¹ (руководитель Солдатова Г. В., доктор психологических наук, профессор), в котором выявлены системы социокультурных и личностных предикторов деструктивного

¹ URL: <https://istina.msu.ru/projects/291212309/> (дата обращения: 20.04.2025).

(в первую очередь, агрессивного) и ауто-деструктивного поведения (выраженного снижения психологического благополучия, интернет-зависимости, риска самоповреждающего поведения и др.) у подростков и молодежи в Интернете.

В контексте этой темы популярны зарубежные исследования (A. Cervero, A. B. Bernardo, A. Araújo, E. T. Herrero [11]; A. Gefen, Z. Gross, T. Heimann [12]; A. Reichelmann, J. Hawdon [14]; P. Sheldon, P. A. Rauschnabel, J. M. Honeycutt [15]), изучающие особенности и механизмы различных видов киберагрессии, в том числе и в молодежной среде. Вместе с тем, современное развитие криминальной ситуации диктует необходимость продолжения исследований в этом направлении.

Описание исследования

Рассматривая различные онлайн-риски в рамках деструктивного поведения, принято выделять два основных направления: деструктивный контент (распространение способов деструктивного поведения, таких, как деятельность экстремистских сообществ, популяризация АУЕ и колумбайна, создание и распространение фейковой информации) и деструктивная коммуникация (различные формы киберагрессии).

По данным как отечественных, так и зарубежных исследований наиболее распространенным и эмоционально значимым коммуникативным риском как для подростков, так и молодежи является киберагрессия. Так, согласно результатам исследования Аналитического центра НАФИ, проводимого в сентябре — октябре 2022 года, три четверти (75 %) молодых россиян сталкивались с оскорблениями или грубостью в свой адрес при общении в интернете, а каждый третий (31 %) признается, что иногда оскорбляет собеседников сам¹.

Агрессия в психологии рассматривается как мотивированное деструктивное пове-

дение, противоречащее нормам совместного существования людей в социуме, приносящее вред, физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Однако в случае с онлайн-агрессией некоторые из обозначенных в определении особенностей утрачиваются или приобретают иные формы.

Изучение феномена киберагрессии — достаточно новая область исследований, насчитывающая всего пару десятков лет и находящаяся на этапе интенсивного развития.

В качестве наиболее распространенного определения киберагрессии приведем дефиницию D. Drigg: «киберагрессия — это нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается как оскорбительный, уничижительный, наносящий ущерб или нежеланный» [13, с. 143]. Первоначально в зарубежных исследованиях термины киберагрессия и кибербуллинг были синонимами. И следует отметить, что до сих пор во многих зарубежных источниках такая синонимичность сохраняется, однако это является не совсем верным.

Е. В. Бочкарева, Д. А. Стренин в своем исследовании верно отмечают, что «кибербуллинг представляет собой большую угрозу, чем просто буллинг, по множеству причин: атаки со стороны злоумышленника не ограничены по времени и местоположению, злоумышленник действует анонимно или под псевдонимом, свидетелями атак может становиться широкий круг пользователей Сети, угрозы и оскорбления могут оставаться в Сети на протяжении длительного периода после окончания конфликта, атаки более агрессивны, чем при традиционных формах буллинга, так как злоумышленник не видит истинной реакции жертвы, такие атаки, как правило, не единичны» [3, с. 92]. Интересным представляется мнение, что «кибербуллинг — весьма распространенное, но все же не повседневное явление для большинства пользователей социальных сетей. Агрессивное поведение представлено

¹ URL: <https://nafi.ru/analytics/75-molodykh-rossiyan-stalkivalis-s-oskorbleniyami-ili-grubostyu-v-internete-v-svoey-adres/> (дата обращения: 20.04.2025).

здесь значительно шире; причем гораздо чаще встречаются не целенаправленные длительные действия, а спонтанные ситуативные агрессивные высказывания. Подобная спонтанная агрессия встречается в сетях повсеместно. Появляются и особые стилевые типы сетевой агрессии, такие как, например, «троллинг» (социальная провокация, издевательство, эпатаж) или «хейтерство» (ненавистничество, склочничество). Все это создает особый агрессивный фон сетевого общения». [9, с. 6].

В некоторых исследованиях уделено внимание личностным этическим особенностям несовершеннолетних как участников киберагрессии. Например, в фокусе внимания И. Б. Бовиной, Н. В. Дворянчикова находится социально-психологический анализ влияния технологий на человека, на его социальный опыт. Проведенный авторами анализ позволяет «наметить линию исследования проблемы соотношения поведения онлайн и офлайн, как понимаются нормы поведения в Сети и в реальной жизни с точки зрения теории социального представления (система ценностей, идей, практик), как пользователи Интернета воспринимают насилие в реальности и в Сети» [2, с. 110]. Так, по результатам эмпирического исследования, проведенного Н. В. Власовой, Е. Л. Буслаевой выявлено, «что одной из наиболее характерных черт подростков, отличающихся высоким уровнем киберагрессии, являются пренебрежение моральными нормами» [4, с. 66].

Мы хотим обратить внимание на то, что в основе эффективного общения лежат определенные нравственные принципы, которые позволяют людям взаимодействовать друг с другом честно, уважительно и продуктивно. Для каждого общества существует система общепринятых норм, правил, определяющих степень этичности поведения человека в общении. От знания этих норм, умения и навыков их применения зависит успех общения.

Гипотезой нашего исследования выступает: несовершеннолетние со слабым представлением об этических навыках

общения наиболее подвержены агрессии в информационно-коммуникационной сети «Интернет». В данном исследовании делается попытка понять эту взаимосвязь.

Если обратить внимание на исследования, касающиеся, например, кибербуллинга, то следует отметить, что оценка распространенности и характера кибербуллинга является сложной, поскольку до сих пор нет единого мнения относительно того, как следует определять и измерять кибербуллинг. Авторы используют абсолютно разные критерии для классификации несовершеннолетних. Некоторые используют 4-уровневую систему (только кибербуллеры, только кибержертвы, как кибербуллеры, так и кибержертвы, и не вовлеченные), в то время как другие используют дихотомический критерий (да/нет кибербуллер или жертва).

В нашем исследовании приняли участие 105 школьников в возрасте 15–16 лет (48 % мальчиков и 52 % девочек). Участники были из двух общеобразовательных школ города Челябинска. Все участники ответили, что пользуются Интернетом (100 %), и имеют профиль в социальных сетях (90 %).

Процедура проведения анкетирования. Согласие родителей несовершеннолетних на проведение анкетирования было получено до начала сбора данных, контактные данные организатора были предоставлены директору, учителям и родителям, в случае необходимости получить дополнительную информацию о самом исследовании и процедуре. Директором школы был составлен график, в соответствии с которым проводилось анкетирование. В обязательном порядке участникам рассказывали о цели и процедуре исследования. Им напомнили, что опрос является анонимным. Перед заполнением анкеты была кратко объяснена основная терминология. Участники сидели по одному человеку за партой, чтобы не мешать друг другу. Организатор напомнил, что это не контрольное мероприятие и, поэтому здесь не может быть правильного или неправильного ответа, они должны поделиться своим опытом онлайн общения со своими сверстниками. Для измерения

кибербуллинга среди несовершеннолетних и виктимизации, которую он вызывает, мы использовали дихотомическую формулу, предлагающую противоположные, взаимоисключающие ответы (тип «да – нет»). При обработке итогов анкетирования мы условно разделили вопросы на два блока (см. табл. 1). Блок 1. Вопросы анкеты, касающиеся кибервиктимизации несовершеннолетних (роль жертвы). Блок 2. Вопросы анкеты, касающиеся киберагрессии несовершеннолетних (роль агрессора).

Обратим внимание, что вопросы номер 13 и 14, на наш взгляд, подходят не только к несовершеннолетним, выступающим в роли агрессора, но также и находящимся в роли жертвы.

В последнем пятнадцатом вопросе анкеты мы попросили школьников поделиться любыми дополнительными мыслями или опытом, связанным с киберагрессией, которые они бы сочли необходимым для обсуждения.

Таблица 1 – Два блока вопросов для респондентов с целью выявления роли агрессора и роли жертвы

[Table 1 – Two sets of questions for respondents to identify the role of the aggressor and the role of the victim]

Блок 1	Блок 2
1. Вы получали онлайн сообщения, которые заставили Вас опасаться за свою безопасность?	8. Вы отправляли в Интернете оскорбительные, жестокие или угрожающие сообщения Вашим друзьям или знакомым?
(Да / Нет)	(Да / Нет)
2. О Вас когда-нибудь распускали нелепые слухи с целью ущерба Вашей репутации?	9. Вы когда-нибудь распускали нелепые слухи с целью нанести ущерб чье-либо репутации?
(Да / Нет)	(Да / Нет)
3. Вам когда-нибудь придумывали обидные прозвища при онлайн общении?	10. Вы когда-нибудь придумывали обидные прозвища при онлайн общении?
(Да / Нет)	(Да / Нет)
4. Вам когда-нибудь приходилось менять свои планы из-за кибербуллинга?	11. Размещал ли Вы фотографии или видеоматериалы с участием Ваших друзей и знакомых с целью унижить или обидеть их?
(Да / Нет)	(Да / Нет)
5. Размещал ли кто-то Ваши фотографии или видеоматериалы с Вашим участием с целью унижить или обидеть Вас?	12. Осознавали ли Вы в тот момент, что Ваши действия могут обидеть, задеть Вашего товарища, одноклассника и друга?
(Да / Нет)	(Да / Нет)
6. Обращались ли Вы за помощью к школьному психологу или другому специалисту?	13. Знаете ли Вы, что такое этические навыки общения?
(Да / Нет)	(Да / Нет)
7. Ощущали ли Вы в тот момент поддержку со стороны близких и друзей?	14. Считаете ли Вы нужным соблюдать этические правила при общении в Интернете со своими товарищами, одноклассниками и друзьями?
(Да / Нет)	(Да / Нет)

Результаты исследования

Обратим внимание, что при обработке результатов исследования было установлено, что 5 школьников дали отрицательные ответы на вопросы, связанные непосредственно с киберагрессией. То есть они не были ни в роли агрессора, ни в роли жертвы.

Результаты исследования показали, что мальчики были более вовлечены в кибербуллинг в качестве агрессоров (мальчики — 60 %, девочки — 40 %). Определённые гендерные различия были обнаружены в отношении кибервиктимизации. Девочки чаще становились жертвами кибербуллинга (девочки — 56 %, мальчики — 44 %). Обратим внимание, что большинство респондентов (70 %) дали положительный ответ именно на 2 вопроса: Вы когда-нибудь распускали нелепые слухи с целью нанести ущерб чье-либо репутации? Размещал ли Вы фотографии или видеоматериалы с участием Ваших друзей и знакомых с целью унизить или обидеть их? Чаще ответ «да» выбирали в вопросе «Вам когда-нибудь приходилось менять свои планы из-за кибербуллинга?» (девочки — 42 %, мальчики — 37 %).

Достаточно редко жертвы киберагрессии обращались за помощью к школьному психологу или другому специалисту (мальчики — 6 %, девочки — 8 %). Чаще они находили поддержку в семье и у друзей (мальчики — 20 %, девочки — 30 %). На вопрос: «Осознавали ли Вы в тот момент, что Ваши действия могут обидеть, задеть Вашего товарища, одноклассника и друга?» 83 % мальчиков и 86 % девочек выбрали ответ «Да».

Интересно, что 100 % респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы, что такое этические навыки общения?» дали положительный ответ. При этом при ответе на вопрос: «Считаете ли Вы нужным соблюдать этические правила при общении в Интернете со своими товарищами, одноклассниками и друзьями?» лишь 33 % девочек и 28 % мальчиков дали положительной ответ.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного анкетирования можно сделать вывод, что несовершеннолетним, по их мнению, знакомы этические навыки общения, но большинство из опрошенных указали, что не считают необходимым соблюдать этические правила при общении со своими одноклассниками и друзьями в сети «Интернет». Полагаем, что результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости формирования у несовершеннолетних этических навыков общения в социальных сетях. На наш взгляд, в первую очередь необходимо учить детей дружить, развивать в них эмоциональный интеллект, умение понимать свои чувства и чувства других, а также умение защищать и отстаивать свою точку зрения без агрессии. Важно обучать несовершеннолетних этике делового общения и навыкам выстраивания общения в социальных сетях. Например, в школе на уроках моделировать дискуссионные ситуации, в которых давать возможность вступить в обсуждение и аргументировать свою точку зрения, потом выслушать мнение оппонента. Несомненно, важную роль в формировании этических навыков общения играют родители, педагогический состав школы и классные руководители.

Заключение

Отметим, что, история исследования киберагрессии несовершеннолетних еще достаточно молода. В отличие от традиционных издевательств, которые обычно происходят во время учебы в школе или на близлежащих территориях учебных заведений, киберагрессия может возникать в любое время. Если раньше подростки могли вернуться домой, чтобы избежать виктимизации, и чувствовать себя в относительной безопасности, то теперь они постоянно уязвимы из-за проникновения современных технологий во все сферы их жизни. Можно говорить, что киберагрессия расширяет границы социальной жестокости и степень виктимизации.

Поскольку киберагрессия несовершеннолетних становится все более частым

явлением, очень правильным и своевременным полагаем разработку Комитетом по молодежной политике проекта Федерального закона о борьбе с травлей и буллингом среди детей. Он предполагает как введение специальных программ в школах и подготовку педагогов, так и постановку на учет в правоохранительных органах детей, которых признают виновными в разжигании травли. Документ предполагает появление терминов «жертва», «участник», «организатор» и «наблюдатель травли». Отдельными видами травли будут признаны оскорбительные обращения, распространение порочащей информации, умышленное похищение или повреждение вещей жертвы, публичное обсуждение физических, психологических или интеллектуальных особенностей тех, кого травят. Законопроект также включает меры по борьбе с кибербуллингом. Социальные сети должны будут выявлять и блокировать страницы пользователей и информацию, направленные на систематическую травлю других людей. Планируется ввести отдельное определение «травля в сети «Интернет» — систематические, массовые умышленные действия, направленные на унижение чести и достоинства пользователя социальной сети, в том числе оскорбления, а также распространение заведомо ложной информации»¹.

В заключении нашего исследования хотим обратить внимание на положительный опыт Италии в борьбе со всеми формами ненависти в интернете. Согласно исследованию Doxa Kids, около 6 процентов детей в возрасте от 9 до 17 лет сообщают, что стали жертвами кибербуллинга, а по данным Vox Diritti в Италии каждую минуту публикуется один твит, содержащий контент, связанный с расизмом, оскорблениями в адрес инвалидов, женоненавистничеством и антисемитизмом. Интерес вызывает проект против онлайн насилия и кибербуллинга, реализуемый в Италии в рамках программы «Цифровая республика» — «ChiOdiaPaga» («Кто ненавидит, платит»). Это инноваци-

онный стартап с социальным призванием, созданный для борьбы со всеми формами интернет-ненависти, такими как кибербуллинг, преследование, порноместь, разжигание ненависти или онлайн-клевета. «ChiOdiaPaga» была основана в 2018 году по инициативе Франческо Ингушио, предпринимателя в области технологий и генерального директора Nuvolab, и развивается под руководством адвоката Джузеппе Вачиаго и его команды. Идея состоит в том, чтобы предоставить юридическую помощь для защиты от подобного поведения с помощью онлайн-платформы, простой в использовании и способной гарантировать в кратчайшие сроки оказание квалифицированной юридической помощи жертвам киберагрессии.

Как работает данная платформа? Попав на сайт, человек, ставший жертвой оскорбительных комментариев, должен заполнить интерактивную анкету. Система искусственного интеллекта анализирует введенные данные и предоставляет пользователю первичную правовую обратную связь на основе алгоритма искусственного интеллекта. Благодаря ему пользователь узнает, стал ли он жертвой преступления, какое именно это преступление, и при необходимости предложит обратиться к юристу. Алгоритм был обучен с использованием архива из более чем 1500 окончательных судебных решений и рекомендаций группы юристов, специализирующихся на интернет-преступлениях. На сайте также можно получить доступ к дополнительным сервисам борьбы с ненавистью в интернете, например, легализация цифровых доказательств, которая позволяет собирать доказательства, для дальнейшего использования в судебном процессе; удаление или автоматическое удаление он-лайн нарушений; цифровое предупреждение или официальное обращение к агрессору с просьбой прекратить агрессивное и оскорбительное поведение, предупреждая его о последствиях, которые могут возникнуть в случае невыполнения требования.

Полагаем, что этот положительный опыт Италии следует более детально изучить

¹ URL: <https://www.oprf.ru/> (дата обращения: 20.04.2025).

и принять во внимание при дальнейшей киберагрессии несовершеннолетних. работе по противодействию всем формам

Список источников

1. Андронникова О. О. Генезис виктимности личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2021. 616 с.
2. Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 3. С. 101–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse2020250309>
3. Бочкарева Е. В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 91–97. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(1\)](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(1))
4. Власова Н. В., Бушлаева Е. Л. Кибербуллинг в подростковом возрасте: агрессор и жертва // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 56–71. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130305>
5. Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Максименко А. А. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 273–292. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19/>
6. Колесников Е. А. Исследование психологических характеристик подростков, склонных к виктимному поведению в виртуальном пространстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29, № 2. С. 148–159. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159>
7. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2017. 831 с.
8. Одинцова М. А. Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. 2012. № 3. С. 59–67.
9. Собкин В. С., Федотова А. В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 2. С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240201>
10. Фоминых Е. С. Виктимологические аспекты взаимодействия в медиа-пространстве // Виктимология. 2021. Т. 8, № 2. С. 183–188.
11. Gefen A., Gross Z., Heiman T. Co-occurrence of Traditional and Cyberbullying Victimization Among Adolescents: Characteristics, Psychological Difficulties, and Resilience // Violence and Victims. 2021. Sep 9. P. VV-2021–0234.R1. DOI: <https://doi.org/10.1891/VV-2021-0234>
12. Cervero A., Bernardo A. B., Araújo A., Tuero E. Cluster Analysis in Victims of Perceived Cyberbullying at the Higher Education Level // Violence and Victims. 2024. p. VV-2024–0098.R1. DOI: <https://doi.org/10.1891/VV-2024-0098>
13. Drigg D. W. Cyber-aggression: definition and concept of cyberbullying // Australian Journal of Guidance and Counselling. 2010. Vol. 20. № 2. P. 143–156. DOI: <https://doi.org/10.1375/ajgc.20.2.143>
14. Reichelmann A., Hawdon J., Costello M., Ryan J., Blaya C., Llorent V., Oksanen A., Räsänen P., Zych I. Hate Knows No Boundaries: Online Hate in Six Nations. // Deviant Behavior. 2020. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1722337>
15. Sheldon P., Rauschnabel P. A., Honeycutt J. M. Cyberstalking and Bullying. The Dark Side of Social Media // Violence and Victims. 2019. P. 43–58. DOI: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-815917-0.00003-4>

References

1. Andronnikov O. O. *Genesis of personality victimnosti*: [dissertation]. Novosibirsk, 2021. 616 p. (In Russ).
2. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V. Online and offline behavior: two realities or one? *Psychological science and education*. 2020;25(3):101-115. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.17759/pseud2020250309>
3. Bochkareva E. V. Theoretical and legal aspects of cyberbullying. *Russian Journal of Criminology*. 2021;15(1):91+97. (In Russ). DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(1\)](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(1))

4. Vlasova NV, Buslaeva EL. Cyberbullying in adolescence: aggressor and victim. *Psychology and Law*. 2023;13(3):56-71. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130305>
5. Deineka OS, Dukhanina LN, Maksimenko AA. Cyberbullying and victimization: a review of foreign publications. *Perspectives of science and education*. 2020; 5(47):273-292. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.19>
6. Kolesnikov EA. Study of psychological characteristics of adolescents prone to victim behavior in virtual space. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2019;(2):148-159. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159>.
7. Malkina-Pykh IG. *Victimology. Psychology of victim behavior*. St. Petersburg: Piter; 2017. 831 p. (In Russ).
8. Odintsova MA. Psychological characteristics of the victim personality. *Questions of Psychology*. 2012;(3):59-67. (In Russ).
9. Sobkin VS, Fedotova AV. Teenage aggression on social networks: perception and personal experience. *Psychological Science and Education*. 2019;(2):5-18. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240201>
10. Fominykh ES. Victimological aspects of interaction in the media space. *Victimology*. 2021;(2):183-188. (In Russ).
11. Gefen A, Gross Z, Heiman T. Co-occurrence of Traditional and Cyberbullying Victimization Among Adolescents: Characteristics, Psychological Difficulties, and Resilience. *Violence and Victims*. 2021;(Sep 9): VV-2021-0234.R1. DOI: <https://doi.org/10.1891/VV-2021-0234>.
12. Cervero A., Bernardo A. B., Araújo A., Tuero E. Cluster Analysis in Victims of Perceived Cyberbullying at the Higher Education Level // *Violence and Victims*. 2024: VV-2024-0098.R1. DOI: <https://doi.org/10.1891/VV-2024-0098>.
13. Drigg DW. Cyber-aggression: definition and concept of cyberbullying. *Australian Journal of Guidance and Counselling*. 2010;20(2):143-156. DOI: <https://doi.org/10.1375/ajgc.20.2.143>.
14. Reichelmann A, Hawdon J, Costello M, Ryan J, Blaya C, Llorent V, Oksanen A, Räsänen P, Zych I. Hate Knows No Boundaries: Online Hate in Six Nations. *Deviant Behavior*. 2020:1-12. DOI: <https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1722337>
15. Sheldon P, Rauschnabel PA, Honeycutt JM. Cyberstalking and Bullying. The Dark Side of Social Media. *Violence and Victims*. 2019:43-58. DOI: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-815917-0.00003-4>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Видергольд Анна Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76, Россия.

vidergoldai@susu.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2258-6922>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna I. Vidergold

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal and Penitentiary Law, Criminology, South Ural State University (National Research University),

76 Prospect Lenina, Chelyabinsk 454080, Russia.

vidergoldai@susu.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2258-6922>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.04.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 28.05.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.06.2025.